

ЛитРес:

КАТРИН КОРР

*Клуб разбитых
сердец*

Говори со мной...

18+

Катрин Корр

**Клуб разбитых сердец
– 2. Говори со мной**

«Автор»

2021

Корр К.

Клуб разбитых сердец – 2. Говори со мной / К. Корр — «Автор», 2021

Продолжение романа «Клуб разбитых сердец». Общение с таинственным АРТ142 продолжается. Аврора по-настоящему счастлива, что у нее появился друг для душевных разговоров. Но навряд ли она догадывается, что парню, скрывающемуся за этим ником, приходится не легко. Ведь он прекрасно понимает, рано или поздно этой связи настанет конец... А ведь он ещё так мало знает об этой девушке!

© Корр К., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Катрин Корр

Клуб разбитых сердец 2

Говори со мной

Часть 2

Пролог

Девчонки глазеют на меня. Ненавидят. Презирают. Они шушукаются, паршиво делая вид, будто вовсе не я причина их трепа. Так и вижу, как падают их челюсти, когда кто-то треплется, что у Мартина теперь есть девушка. О, да. Парень, который закатил эту шумную вечеринку в собственном доме, о котором все мечтают и желают быть его любимой, теперь не один.

– Не скучаешь?

Приятный шепот щекочет шею. Мои веки медленно опускаются.

– Может быть. Но что с того?

Оборачиваюсь. Теплый взгляд Мартина ласкает мое лицо. Он не стесняется прикасаться ко мне на глазах у своих друзей и знакомых. Его пальцы медленно обводят мои скулы и путаются в волосах.

– Мы можем убежать отсюда. Только ты и я. Правда, не далеко. – Мартин улыбается и указывает взглядом наверх. – В мою комнату никто не смеет входить без разрешения. Поэтому, если вдруг ты захочешь...

– Уже давно подумываю над тем, чтобы покинуть это «славное» мероприятие. А учитывая то, что все эти люди испортили наше свидание, считаю, что я вправе требовать уединения.

– Прости меня. Эту вечеринку я запланировал еще пару месяцев назад и совершенно забыл о ней. Ты по-настоящему вскружила мне голову и я мало что помню. Можно сказать, что вообще не соображаю. Обещаю, что следующему нашему свиданию ничто не помешает.

– Охотно верю.

– Пойдем отсюда? По пути прихватим с собой бутылку шампанского, закуски и что-нибудь сладкое?

– А как же твои друзья? Мне кажется, они будут не в восторге, если ты их покинешь.

– Они и без меня прекрасно проведут время. К тому же, ты им очень нравишься. Они не будут против, если я исчезну с тобой.

– Правда?

– А почему ты так удивляешься?

– Может, потому, что ты нас так и не познакомил за эти две с половиной недели?

– Надо же. – Мартин хитро улыбается. – Кто-то считает недели с начала отношений. Это умиляет.

Мне становится неловко.

– Аврора, на твоем милом личике вспыхнул румянец. Ты очаровательна. – Мартин берет меня за руку и оглядывает мое пылающее лицо. – У меня есть одно весьма резонное опасение насчет знакомства с друзьями. Боюсь, что кто-то из них обязательно влюбится в тебя. Ведь не сделать этого просто невозможно.

Мне с трудом удастся поймать собственное сердце, что готово выскочить из груди. Мартин оставляет нежный поцелуй на моих губах и, сжав руку крепче, ведет за собой на второй этаж. Много раз я представляла себе этот момент, как поднимаюсь по сверкающим ступенькам

огромного особняка бок о бок с парнем, в которого влюбилась с самого первого взгляда. Но наяву в сотню раз лучше: ладонь Мартина согревает мою, от приятного волнения я точно парю над землей. Мои мечты уж точно были лишены этой осязаемости.

– Твои гости обычно поздно уходят?

– Под утро, – отвечает Мартин и усмехается. – А что?

– Просто хочу знать, как долго мы будем слушать их радостные вопли.

– Значит, ты останешься здесь на всю ночь?

– Я ещё не решила. Папа не в курсе, что я поехала на вечеринку. Я сказала всем, что буду готовиться к экзаменам у Теоны.

– «Всем»?

– Папе и Глафире.

Мартин пропускает меня в свою спальню. Из огромного окна открывается потрясающий вид на собственное озеро.

– Теперь понятно, почему ты закончил школу с золотой медалью и продолжаешь удивлять. – Непонимание Мартина вынуждает засмеяться и я объясняю: – У тебя классная спальня! Я бы отсюда вообще не вышла, серьезно! Такой чудесный вид, Мартин! Заниматься здесь одно удовольствие, верно?

– ... Точно! – смеется он. – Дотошный Достоевский залетает на раз, если сесть вот здесь, – рассказывает он, указав на широкий подоконник. – Читаешь тягомотный роман, изредка поглядываешь в окно и вуаля – книга подошла к завершению! Надеюсь, ты не поклонница Достоевского? Если так то, я накосячил уже второй раз за этот вечер.

– Нет. Я предпочитаю зарубежную литературу. Однако, это не значит, что я не восхищаюсь отечественными авторами. Просто период такой что ли.

Мартин снова оглядывает меня. Всю меня.

– И всё-таки, я – болван! Где шампанское? Где закуски и конфеты? Не против, если я отлучусь на пять минут? А когда вернусь, мы закроемся здесь и нас точно никто не потревожит.

– Буду ждать тебя.

– Отлично. – Он улыбается. Проводит ладонью по подбородку и с улыбкой сощуривается. – И всё же это будет чудесный вечер. Не сомневайся.

Мартин возвращается только через полчаса. Он приносит открытую бутылку шампанского, один бокал и тарелку с остатками крекеров.

– Милая, извини, что задержался! Там внизу такое началось! Ты не слышала? Серьезно, не слышала?

Я отрицательно качаю головой. Если честно, мне обидно, что он оставил меня здесь одну дольше, чем обещал. Но, возможно, на то есть веская причина.

– Саня Павловский закусил с Серым, представляешь? Нашел с кем!

– Я не знаю ни то, ни другого.

Мартин наливает в бокал шампанское. Не знаю почему и откуда вдруг взялось это странное чувство... Я доверяю Мартину уже по той простой причине, что наших отцов связывает многолетняя и крепкая дружба. Не представляю, что этот красавчик может хоть как-то обидеть меня. Но вот что-то такое странное витает в воздухе... Такое чувство, что надо мной тихонько посмеиваются.

– Саня – сын основателя «Гринвич Банк», а Серый – наследник кондитерского завода. Я так и не понял, что они там не поделили, но слава богу, мне удалось разрешить конфликт. Не хватало ещё, чтобы дом разнесли. Павловский может, уж поверь мне. Держи, милая. – Мартин протягивает мне бокал и смотрит в глаза. – Тебе понравится.

– Спасибо. А где твой?

Мартин оглядывается и резко вздыхает.

– Ты не подумай ничего, но, честное слово, я впервые такой тормоз! Забыл себе взять!

– Ничего страшного! Мы можем пить из одного бокала, – предлагаю я с улыбкой. Опускаю ладонь на его руку и тихо говорю: – Только, пожалуйста, не оставляй меня здесь одну.

Взгляд Мартина загорается. Понимая, что мое прикосновение может означать для него некий призыв к действию, я убираю руку за спину. Мне не хочется торопить события.

– Так ты останешься здесь на всю ночь?

– Папа придет рано утром. Не хочу, чтобы у меня были проблемы.

– Он что, каждое утро заглядывает в твою спальню? – Мартин усмехается и опускает взгляд на бокал в моей руке.

– Нет. Иногда он вообще не обращает на меня внимание.

– Тогда, тебе нечего опасаться.

– Есть Глафира.

– Экономка? Если вдруг что, ей можно дать пару тысяч за молчание.

– Она слишком преданна моему отцу. Это не прокатит.

– Аврора, в этом мире всему есть цена. Абсолютно всё можно купить: молчание, ложь, мнение, совет. А такую мелочь, как длинный язык какой-то экономки и подавно.

– Это звучит жутко.

Мартин улыбается и кивает на бокал.

– Выпей, Аврора. Посидим немного, расслабимся. Потом и решишь, что делать. В любом случае, я сделаю так, как ты скажешь.

Делаю глоток. Прохладная игристая жидкость щекочет горло. Протягиваю бокал Мартину, но он отрицательно качает головой.

– Я не пью шампанское, милая. От него у меня начинает болеть желудок. Вообще, я намеревался взять себе виски.

– А этот Саня тебе помешал.

– Точно! – улыбается Мартин. – Пей, милая. А я просто посижу и полюбуюсь.

– Мной?

Я краснею. Пью, пряча лицо за бокалом.

– Конечно, тобой. Ты очаровательна.

– Ты тоже ничего.

Мы смеемся.

– У тебя уже был парень? Я имею в виду, ты встречалась с кем-то до меня? Хотя, о чем это я? Павлу Сергеевичу наверняка приходится нанимать охранников, чтобы поклонников отгоняли.

– Ты преувеличиваешь.

– Не думаю. Значит ли твое молчание, что ты ни с кем ещё не встречалась? – Мартин неотрывно смотрит в мои глаза. – Я – первый, – констатирует он. – Но как же так?

– О чем ты?

– Ты ведь неподражаема, Аврора! Клянусь, такой красивой, обворожительной и доброй девушки я ещё в жизни не встречал! – Мартин подливает шампанское, хотя в этом и нет нужды. – Так или иначе мы вертимся в одних и тех же кругах благодаря родителям. И мне известно как минимум о пяти претендентах, с которыми ты могла бы встречаться.

– Но они мне не нравятся, – почти шепотом говорю я и делаю глоток. – Мне никто не нравится. Кроме тебя.

– И давно? – улыбается Мартин.

– Ты тогда встречался с одноклассницей. Помню, твой отец называл её «арматурой», когда оставался у нас на ужин.

Мартин начинает смеяться.

– Света! Она была моей одноклассницей и мы вместе поехали на выпускной. С тех пор прошло несколько лет.

– Да? – делано удивляюсь я. – А я думала, что это было только вчера.

– Значит, я нравлюсь тебе уже очень долго. И всё это время ты молчала, как рыбка. Как же это мило. Твой отец знает, что у тебя есть парень?

Теперь смеяться начинаю я.

– Ясно, – понимающе кивает Мартин. – В таком случае, давай не будем пока говорить ему ничего? Мне двадцать два, тебе семнадцать...

– Я не собираюсь ему ничего говорить, Мартин.

– Отлично. Не стоит пока этого делать. Почему ты не пьешь? Не нравится?

– Нравится! Очень. – Это ложь. Шампанское отвратительное, но я не хочу его обижать. Не хочу, чтобы он уходил на поиски чего-нибудь другого. – Ты знаешь, куда я собираюсь подавать документы?

– Знаю, – кивает он с улыбкой. – В последнее время моя мама только и говорит о твоих успехах в её школе современного дизайна. Кстати, она будет в приемной комиссии.

– Я в курсе. Но всё равно очень беспокоюсь, что могу не поступить в университет. Самое страшное, если не хватит хотя бы одного... – Прочищаю горло. Часто моргаю, стараясь избавиться от мутной пелены в глазах. – Одного балла...

– Что такое? В чем дело?

– Как-то не по себе стало. Наверное, шампанское ударило.

– Видимо, да. Знаешь, тебе не стоит волноваться на этот счет. Ты умна и целеустремленна. А главное – из благородной семьи. Кто попало там не учится.

– Ты считаешь, это честно? По отношению к тем, у кого родители не олигархи, а простые люди? Учителя, врачи, кассиры в продуктовых магазинах? Отказывать абитуриенту в обучении только потому, что у его родителей нет особняка и личного водителя. Мне кажется, это бесчеловечно. А что думаешь ты?

– Я полностью с тобой согласен, милая Аврора. И ещё, мне кажется, тебе стоит прилечь. Выпей ещё немного и пойдем полежим? Обещаю, приставать не буду!

Я улыбаюсь. Делаю внушительный глоток шампанского, отдаю бокал Мартину и послушно иду за ним к кровати.

– У меня ватные ноги.

– Это из-за шампанского. Ты вон какая маленькая, – подмигивает мне Мартин и помогает присесть на край. – Тебе много не надо, чтобы опьянеть.

– Я вовсе не опьянела. Просто расслабило как-то уж очень резко...

Мартин улыбается. Он внимательно оглядывает мое лицо и садится рядом. Мне вдруг становится очень интересно, как именно он проводил время с другими своими девушками? Так же ли любовался ими? Как он целовал их? Нежно, осторожно или с напором и страстью?

– Что такое, Аврора?

Опускаю ладони на живот.

– Я никогда не думала, что это настолько волнительно.

– Что именно?

– Быть рядом с тобой. Сидеть вот так совсем близко... – Я содрогаюсь. Странное ощущение в животе. Или чуть ниже. Как будто мышцы каменеют и... оно такое приятное. – Ох.

– Ты снова покраснела. Как же это соблазнительно.

– Считаешь?

– Да. Ты чертовски сексуальная, Аврора. Мне едва хватает сил сдерживаться. Никогда ещё такого не было.

И вновь незнакомое ощущение. Где-то внизу скручиваются мои мышцы, а в мыслях тут же вспыхивает фантазия... Она не успевает развиваться. Мартин целует меня, прижимает к себе. Мои плечи расправляются, спина выгибается и я на всех парах лечу к нему навстречу. Мне не хватает воздуха. Его руки проскальзывают под мою шелковую блузку и ласкают грудь. Я и не

думала торопиться, но мое тело с каждой секундой становится неподвластным. В голове лишь одно желание и с каждой секундой оно становится всё невыносимее.

– Мартин, что происходит... – Я уже сижу верхом на нем. Не понимаю, как это вышло, мы ведь только что сидели и целовались. – Мартин, мне так...

– Хорошо? Тебе хорошо, да?

Мои джинсы мешают мне. Мартин расстегивает молнию, ловко переворачивает меня и стягивает их вместе с бельем. А потом по моему животу растекается прохладная жидкость. Мартин разливает по мне шампанское из бутылки. Я вздрагиваю, но ощущение приятное.

– Выпей, милая, – шепчет он. – Мне кажется, в твоём горле пересохло.

Перед глазами всё расплывается. Его лицо, прекрасное, красивое, любимое. Я чувствую жажду, какой прежде никогда не знала. Меня раскачивают качели, они теплые, влажные, возможно от дождя, липкие, холодные... Кто-то говорит, что я горячая.

– Мартин? – зову я. Вокруг меня звезды, я чувствую аромат цветов. – Мартин, где ты?

– Я здесь, милая. Ты меня не видишь?

Я улыбаюсь. Я слышу его голос и мне становится спокойно.

– Тебе хорошо, Аврора? Скажи, тебе приятно?

– Да. Мне очень приятно.

– Хочешь ещё?

– Хочу.

Я без конца проваливаюсь в темный и глубокий колодец. Там холодно, мокро и грязно. Сначала мне смешно, ведь это кажется веселым аттракционом. А потом в одну секунду становится страшно, что я могу остаться здесь навсегда. А может, я уже умерла и попала в ад? Нет, там ведь должно быть жарко.

Ничего. Мне просто нужно проснуться. Сейчас я открою глаза и обнаружу, что всё это время спала в своей кровати. И это был какой-то жуткий сон, который был предназначен вовсе не мне. Он случайно влетел в мое открытое окно.

Мне холодно. Потому что я голая. Хватаю простынь и накрываюсь с головой. До меня слишком медленно доходит, где я нахожусь, с кем и почему. Иначе бы, наверное, давно подскочила и убежала прочь из этого дома. С трудом поднимаюсь на ноги. Голова кружится, горький комок тошноты застревает в горле. Моя одежда аккуратно висит на кожаном кресле. Если честно, мне сложно понять, что происходит. В ушах глухие звуки музыки, а в голове обрывки нашей с Мартином близости. И мне пока сложно понять, хорошо ли всё это или ужасно? И где он? Почему я всё ещё здесь? Почему болит живот, раскалывается голова и окружающие меня предметы наводят страх?

Что, если эта кровать сожрет меня? Почему темное озеро за окном зловеще поглядывает на меня, как будто ждет удобного случая, чтобы проглотить?

О чем это я? О чем мои мысли? Бред торжествует в моем сознании! С трудом натягиваю джинсы. Из кармана выпадает мой сотовый. Под одеждой нет белья и мне неловко, что тонкая ткань блузки не в силах скрыть торчащие соски.

Голова кружится. Я иду по коридору, но кажется, будто и не продвигаюсь вовсе. Неужели он бесконечный? Или я просто топчусь на месте?

– Эй? – зову я, заметив расплывчатую фигуру впереди. Мне очень тяжело говорить. – Пожалуйста, помогите мне.

Темная фигура исчезает и мне хочется плакать. Стены сужаются, запугивают своей мощью.

– Пожалуйста, помогите мне. Кто-нибудь. Пожалуйста...

Надо же, передо мной лестница! Ступеньки движутся, танцуют, как в фильме о Гарри Поттере. Я крепко держусь за холодные перила и спускаюсь. Один шаг. Второй. Третий.

– Мартин, помоги мне. – Я знаю, что он не слышит меня. Мой шепот поглощает громкая музыка и чей-то визг. – Где же ты?

Кто-то спешит наверх и задевает меня.

– Прошу вас, вызовите скорую... Пожалуйста... Со мной что-то не так.

– Эй, ты в порядке?

– Нет. Пожалуйста... Где Мартин? – спрашиваю я, не зная кого.

– Он у бассейна, – отвечает мужской голос. – Эй, что с тобой? Накачалась?

– Почему он ушел? Позовите его.

– Милашка, если тебе нужен Мартин, иди сама к нему. Он там с Кристиной отрывается и я не хочу потом выслушивать, какой я хрен собачий, и помешал ему. Уже не раз такое бывало!

– ... Что? Какая Кристина? Боже, как болит живот. Моя голова раскалывается... – Зажмуриваюсь от боли. Мне тяжело дышать и пока я не знаю, причина в Мартине и какой-то Кристине или в том, что мой организм сходит с ума. – Пожалуйста, позовите Мартина.

– Господи, что с тобой? – спрашивает женский голос. – Отходняки?

– Мартин, где он?

– Не знаю, – усмехается девчонка. – Может где-нибудь наверху трахает очередную дуру? Раздается смех. Этот пугающий звук окружает меня.

– Вы все такие смешные. Влюбленные глупышки! Неужели ты думала, что Мартин влюбился в тебя? Ну и идиотки же вы!

Надо мной снова смеются. Смахивая слезы, я осторожно спускаюсь на первый этаж. Обнимаю себя за плечи, опускаю голову и спешу к выходу. Унижение и грязь неотступно следуют за мной.

На улице я звоню Глафире. Сквозь рыдания пытаюсь объяснить, где я и что со мной, но навряд ли она понимает. Мне кажется, что проходит целая вечность прежде, чем личный водитель отца приезжает за мной. Я плачу от боли в теле, рыдаю от унижения и обиды. Мрачная и суровая Глафира заставляет пить огромными стаканами соленую воду. Я так надеюсь, что она поверит мне. Онемевшим языком пытаюсь объяснить ей, что со мной сделал Мартин, но она так холодна и непробиваема. А может, я всё ещё там, в его спальне? Если так, то лучше бы мне умереть.

Глава 1

Телефон вибрирует, но я не реагирую. Нахожу это дребезжание в руке очень даже приятным. Пытаюсь угадать секунду, когда АРТ142 отключится, но всякий раз ошибаюсь. Он всё звонит и звонит, пытаюсь пробиться ко мне и не понимая, что мне сейчас не до разговоров. Наверное, я уже достаточно наговорила с ним и от чувства стыда больше никогда не смогу сказать ему даже «привет». Поведав ему лишь о кусочке своего постыдного прошлого, я и не предполагала, что смогу снова очутиться там, где настало начало конца моей беззаботной жизни. Память по-прежнему хранит обрывки той ночи. Некоторые связаны между собой, а между другими нет целых кусков. Думаю, так мой разум защищает меня. Ведь знаю я точно о каждой секунде, проведенной тогда с Мартином, полагаю, я бы не справилась.

– Аврора? – В дверь стучит Игорь. – Аврора, ты здесь? Открой мне, нам нужно поговорить!

Телефон снова вибрирует. Не выпуская его из руки, распахиваю дверь. Мой друг взъерошен. Пепельные волосы торчат в разные стороны, видимо он не пригладил их, сняв теплую шапку.

– Что такое?

– «Что такое»? Ты оставила меня одного, психанула и ушла!

– Я не психанула, Игорь. Я просто поделилась с тобой тем, что чувствую и что меня тревожит. Но тебе как всегда нет до этого никакого дела. Есть только ты и больше никого.

– Я твой друг! Я хочу предостеречь тебя от ошибки! Ты связалась с этим упырем и теперь ведешь себя подстать ему!

АРТ142 снова отключился. Смирися, что я не отвечу.

– Игорь, я не хочу сейчас говорить с тобой. У меня в голове совершенно другие мысли и мне нужно избавиться от них. Пожалуйста, давай потом отношения выяснять, ладно?

– Аврора! – ахает он так, словно я заговорила на древнем языке. – Я не узнаю тебя! Почему ты так говоришь со мной?

– Ты глухой?

Игорь резко поворачивается к источнику низкого голоса. Рома смотрит на него с высоты своего роста и буквально вбивает в землю тяжелейшим, как молот, взглядом.

– Иди займись чем-нибудь полезным! – приказывает ему Рома. Потом поворачивается ко мне и смотрит так требовательно, словно я ему чем-то обязана. Признаться честно, я слегка напугана. – Нам надо поговорить.

– Ты совсем ополоумел? – реагирует на его слова Игорь. – Ты что себе позволяешь, урод?

В одно мгновение ноги Игоря отрываются от пола. Рома держит его за грудки одной рукой и медленно проговаривает:

– Я сказал тебе заняться чем-нибудь полезным. Лучше не выводи меня.

Отшвырнув его, Рома нагло заходит в мою спальню, закрывает дверь на щеколду и поворачивается ко мне лицом. И снова замечаю, как ему идет черный цвет. Он делает его властный образ ещё более пугающим.

– Что происходит?

– Я не знаю, как сказать тебе, – без промедления отвечает Рома. – Я сейчас чертовски зол, Аврора! Я взбешен, потому что... – Он поджимает губы и резко отворачивается. – У меня вот здесь всё горит сейчас, – сквозь зубы говорит он, стукнув себя по груди. – Адски горит!

– ...И почему ты пришел ко мне?

Рома снова смотрит на меня. Я чувствую, его взгляд кричит о многом, но мне его не понять. Я с детства ненавижу ребусы.

– Если честно, ты меня очень пугаешь. Причина твоей злости – я?

Темный, как самая серая туча, его взгляд расслабляется. Глаза подергиваются поволокой сожаления.

– Нет. Это не так. Я узнал кое-что очень неприятное, вышел из комнаты и увидел твоего друга. Он меня просто бесит и попался под горячую руку. Извини, что я напугал тебя. Этого я хотел меньше всего.

– И часто ты совершаешь необдуманные действия, когда злишься? Как, например, врываешься в комнату к девушке, сказав, что вам нужно о чем-то поговорить, а потом делаешь вид, что ни о чем говорить ты и не собирался?

Мой вопрос заставляет его слабо улыбнуться.

– Надеюсь, ничего страшного не случилось?

– Даже не знаю. – Рома внимательно смотрит на меня. И кажется, мне бы очень хотелось знать, о чем он сейчас думает. – Я лучше пойду.

– Ром? – окликаю я, когда он уже открывает дверь. – Я не знаю, что там у тебя случилось, но уверена, всё наладится. В этом мире всё можно пережить.

Он оборачивается.

– Ты знаешь, да?

– Да. Я знаю.

И вновь, поджав губы, словно сдерживая себя от ругательств, Рома выходит из моей комнаты. А мне, по правде говоря, хотелось бы, чтобы он остался.

Глава 2

С самого утра в шале творится настоящий хаос. Подруги Зары носятся вверх-вниз, как потерпевшие со своими нарядами. Кругом баночки-скляночки с косметикой и духами. Организаторша записывает Мишу в личные помощники и тот послушно выполняет любое её указание. Сейчас они занимаются тем, что готовят в гостиной уголок для свадебной фотосессии.

– Не хочешь помочь? – говорит мне Миша.

– Не-а. Своих забот хватает!

– Это каких же?

Друг раздражен. Ещё бы! Весь день побрякушки развешивает.

– Мне нужно съездить в ресторан, проверить, всё ли там готово к банкету. А ещё с установкой шатра возникли кое-какие проблемы, так что мне не до ваших украшений.

Надеваю пуховик и замечаю краем глаза, как кто-то проходит мимо коридора и скрывается за дверью в свободной комнате. Следую туда и слышу голос Авроры. Только не совсем понимаю, что она говорит. Заглядываю в небольшую спальню с одноместной кроватью. На ней стопками лежат разноцветные наряды, в центре комнаты стоит гладильная доска, парит уют, а на полу зелеными огоньками мигает странный агрегат. Наблюдаю за тем, как Аврора ловко достает из него вытянутую ручку с узким кончиком и подходит к висящему на стене ярко-красному платью. Вот оно что! Отпариватель!

– Привет.

Мое приветствие пугает её. Аврора дергается и оборачивается.

– Привет, Ром.

Мне нравится, когда она называет мое имя.

– Ты, случаем, не видел Игоря? Я не могу дозвониться до него.

– А зачем он тебе нужен?

– Для этого, – кивает она в сторону кровати. – Я не успею отгладить все эти наряды до полуночи.

Я снова смотрю на кровать, не сразу поняв, что она имеет в виду.

– Это всё тебе нужно отгладить?

– Представь себе! – нервно отвечает она. – Ты только не подумай чего. Вообще, я обожаю работать с тканями. Я люблю шить, люблю гладить и отпаривать, но здесь еще около тридцати платьев, а я только что закончила с платьем Зары. Который сейчас час?

– Половина первого.

– Отлично! Мне ни за что не успеть.

– И где же твой помощник?

– Если бы я это знала, то не спрашивала тебя. – Аврора опускает голову и продолжительно вздыхает. – Ладно. Я всё успею.

– Зачем ты делаешь это? Ты что, нанималась для этой работы?

– Девчонки попросили помочь с нарядами. А потом откуда не возьмись стали приходить ваши гости и...

– Тебе неловко отказывать им. Откуда они узнали, что ты тут за «спасибо» отутюживаешь шмотки?

– Если бы я знала, то непременно прикончила бы этого человека. И я заявляю это на полном серьезе, ведь точно знаю, что это не Зара.

Мы улыбаемся друг другу.

– Чем я могу помочь тебе?

– Здесь – точно ничем. Платья очень дорогие и я с ума сойду, если ты хоть немного испортишь ткань.

– Спасибо за честность.

– Но, если вдруг, ты встретишь Игоря, пожалуйста, скажи ему, что он здесь очень нужен. Вообще-то мы договаривались подготовить свадебное платье вместе. Оно очень объемное, в две руки сложно справиться. Короче, просто скажи ему, если встретишь, что я здесь и я очень зла. Что такое?

Трясу головой.

– А что такое?

– Ты так смотришь на меня, словно я по-китайски говорю.

– Я засмотрелся. Ты просто очень красивая. И этот хвостик тебе идет.

Аврора тут же проводит рукой по волосам и заправляет за уши выпавшие из резинки выющиеся пряди. Мой комплимент смущает её и я снова улыбаюсь. Она почти заставляет забыть меня о том, что теперь мне известно. Почти.

– Сделаю всё возможное.

– Спасибо.

– Но если он не объявится через час, сворачивайся. Ты не обязана гладить все эти наряды для людей, которых знать не знаешь. Иногда нужно уметь говорить «нет». Попробуй, и узнаешь, как это бывает полезно.

У дома, где заселились наши родители, полно снегоходов. Там своя вечеринка перед свадьбой, куда нас никто не приглашал.

– О! Рома! Как же я рада тебя видеть! Знаешь, а тебе очень идет эта стрижка. Ты стал таким брутальным и диковатым. Мм!

Сестра отца уже в ударе. Мама замечает меня и спешит к нам.

– Честно говоря, разрыв с той «барышней» пошел тебе на пользу, дорогой, – обнимает меня Ольга. – Ты очень возмужал. Внешне, я имею в виду. Внутри то ты всегда был необузданным и бесстрашным самцом...

– Привет, сынок! – восклицает мама. Всем в нашей семье известно, что под градусом у Ольги развязывается не только язык, но и раскрепощается тело. Как-то раз она умудрилась переспать с чужим мужиком прямо на юбилее у нашего родственника. Скандал тогда был страшный. – Кирилл тебя ждет, дорогая. Просит помочь...напитками.

– Нет, нет, нет! Ты меня не проведешь! Твоя мать всегда так говорит, когда хочет избавиться от меня.

– Бога ради, Оля! Кирилл правда звал тебя.

– И мой брат такой же! Мне что, уже нельзя поболтать с собственным племянником, которого я не видела несколько лет? Ты только посмотри, каков красавец! Его бывшая точно локти кусает.

Ловлю напряженный взгляд мамы. Ей кажется, что эта тема причиняет мне боль. И я бы хотел объяснить ей, что она ошибается, да вот только надо ли? Всё равно не поверит. Да и страх, что я могу снова сбежать из города на несколько лет силен. Но она действительно ошибается.

– Ты выглядишь сногсшибательно! – говорю я тетке. – Молодеешь на глазах. В чем твой секрет?

– В регулярном сексе, милый мой. О, да, Аня! Я сказала это слово! Секс. Се-е-екс! – дразнит она мою мать. – Она такая ханжа, кошмар.

Мама закатывает глаза и вздыхает. Я обнимаю обеих.

– Интересно, а почему нам никто не сообщил, что у вас тут, старикашки, вечеринка намечалась, а?

– Старикашки? Вот ещё! – пихает меня Ольга в живот.

– Мы и сами не были в курсе. К родителям Зары заехали родственники, потом откуда-то появились ещё и ещё, а по итогу всё вылилось вот в это. Надеюсь, отец не наберется раньше времени.

– Кирилл то? – усмехается Ольга. – Когда у моего брата хорошее настроение, он не ведет счет выпитому виски!

«Как и ты» – читаю в уставшем взгляде мамы.

Писклявый женский голос в другой стороне гостиной изо всех сил пытается переродиться в звонкое пение райской птички.

– Слушайте, – усмехаюсь я, – с такими темпами вы до полуночи на ногах стоять не сможете. И кто это так орет?

– Должно быть, Алла! – Тетка залпом выпивает оставшийся коктейль в бокале для мартини. Я слишком преувеличил с её способностью молодеть. За четыре года, что мы не виделись, морщинок на её смуглом от солярия лице, стало значительно больше. Но сомневаться не стоит, в душе ей не больше двадцати. – Она всегда устраивает нелепые шоу, когда набирается. И не смотри на меня так! – говорит она моей маме. – Со стороны Зары тоже есть родственнички с изюминкой! И, кстати, Аня, ты с ума сойдешь, когда увидишь мое платье! Оно такое откровенное!

– Ты не забыла, что сейчас зима, надеюсь?

– Пф! Тем лучше. Если я замерзну, а я замерзну, – веселится тетка, – одинокие мужчины сразу это увидят и поспешат согреть меня. Наряд обошелся мне в кругленькую сумму, так что, попрдержки свои издевки. Ох, дорогой мой, – Ольга прижимается ко мне сбоку, – как сложно быть одинокой женщиной. Всё сама, да сама. Не думала, что когда-нибудь скажу это, но если в ближайшие три года у меня не появится мужчина, я окончательно привыкну к статусу одинокой, но страшно красивой женщины! На прошлой неделе сама дотащила до квартиры пять пакетов с продуктами. Ни одна сволочь не помогла!

– Знаешь, дорогая, тебе пора бы полежать немного, – напевает мама и обнимает её. Да, тетка хорошо набралась к часу дня. – А то гляди и к племяннику приставать начнешь.

– Но здесь так весело! Я не хочу никуда уходить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.